

Культура.-2002-
17-23 янв.-с.6

Возвращение в золотой век человечества

Альбом "Шедевры мировой литературы в творчестве Павла Бунина". "Славянский диалог". М., 2000 г.

Альбом художника Павла Бунина "Сквозь годы, сквозь столетия" возвращает нас в юные годы человечества, в золотой век обретения самосознания, нераздельности слова и дела, слова и рисунка. Во времена простых и ясных истин, к истокам культуры. Замысел художника дерзок и благороден – нарисовать Книгу, выплеснуть томящуюся в ней энергию слова на чистое поле двумерного пространства. Невольно вспоминается вечное: "В начале было Слово..."

Альбом имеет всеобъемлющий подзаголовок "Шедевры мировой литературы". Так ли? Не могу согласиться ни с одним словом этой академической формулировки. Шедевры? Вот перечень явлений итальянской культуры, отраженных в альбоме: Данте, Боккаччо, Макиавелли, Казанова. Этот перечень предельно субъективен, тем и хорош. Мировой? Но географически альбом замкнут рамками Европы (от Англии до России) и территорией Ближнего Востока (справедливо числящегося ныне в границах современной Европы), а также Средней Азии (представленной Омаром Хайямом, столь европейским внутри исламской культуры). Литературы? Да, конечно... но Иосиф Флавий – прежде всего историк, а Библия и Коран – куль-

товые (в истинном значении этого слова) книги. Нет, Павел Бунин ясен в своих пристрастиях. Он европоцентричен, и карта его мира сродни средневековой.

Бунин рисует только то, что ему интересно и близко. Отнюдь не случайно альбом назван "Сквозь годы, сквозь столетия". Годы личной жизни художника, прожитые в России, Австрии, Германии, Италии, Греции, Франции, Англии, Израиле, позволили ему воспринять и перечувствовать столетия европейской (в широком смысле этого слова) истории и культуры как события собственной судьбы. Поэтому так верен его глаз, так точны, при всей их легкости, исторические и бытовые детали рисунков.

Посмотрите, с произведениями каких писателей работает Бунин, перечитайте список их имен. Не могу представить себе Павла Бунина, делающего рисунки к текстам Марселя Пруста или Владимира Набокова. Слишком подробно все написано, слишком зрительно... А вот проза Боккаччо и Вольтера, стихи Горация и Киплинга оставляют простор воображению художника, позволяют ему чувствовать себя не иллюстратором, а творцом, равноправным с автором текста. В этом смысле особенно показате-

СКВОЗЬ ГОДЫ, СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

лен так любимый Буниным Хайям, у которого изобразительный ряд дан только намеком. Приходится воссоздавать прекрасные женские тела, чувственные позы, домысливать двусмысленные предметы интерьера и силуэты минаретов на заднем плане.

Иногда кажется, что художник бессознательно руководствуется принципом дополнительности к иллюстрируемому тексту. Так, как дополнительные по отношению друг к

другу два разных и равных предмета – замок и ключ. Может быть, не случайно плотная, тяжеловатая проза Дидро рождает воздушный бунинский рисунок, а суховатый

Иллюстрации П.Бунина. Р.Киплинг "Купцы" (слева)

изящный слог Мериме воплощается вещественными чередованиями полос света и тьмы. И это при том, что рисунок всегда точно соответствует конкретному тексту. Так они и рас-

П.Мериме "Этрусская ваза" (справа)

положены у Бунина: рядом, плечом к плечу, еще немного – и линии рисунка начнут переплетаться с чертаними букв, прорастать сквозь словесную ткань.

Попробуйте на кинолентку заснять рост дерева начиная с момента появления его из-под земли, от каких-то невидимых глаз корневой и живительных соков. Снимайте его на протяжении десятилетий, наблюдая за тем, как медленно, по некоему плану разворачиваются очертания ствола, ветвей, как формируется крона. Потом прокрутите отснятую пленку с максимальной скоростью, так, чтобы весь процесс роста уложился в минуту, – и вы поймете, как, питаясь энергией слова, рождается рисунок Павла Бунина.

Альбом задуман и сделан художником в качестве своеобразного синтеза литературы и графики, причем соотношение их по занимаемому объему примерно равно. Отрывки из произведений различных писателей и рисунки к ним перемежаются с авторскими комментариями самого Бунина, неизменно интересными и умными.

Мне приходилось слышать высказывания о творчестве Павла Бунина как о безусловно талантливом, но несколько несовременном явлении. Нет, это не так. Я глубоко убежден, что Павел Бунин нужен прежде всего нынешним двадцатилетним. Нужен для того, чтобы не прервалась преемственность культуры, не порвалась цепь, ведущая сквозь го-

ды, сквозь столетия. Единственная цепь, тяжесть которой – долг и счастье свободного человека.

И еще одно соображение. На протяжении уже многих десятилетий принято говорить о "закате Европы", исчерпанности западной культуры и системы ценностей. В последнее время некие силы переходят от слов к делу, подталкивая этот этнокультурный мир к физическому исчезновению. Перелистайте альбом Павла Бунина. Представьте на минуту человечество, лишенное этого, человечество без Парфенона и Кельнского собора, без Книги бытия и философских повестей Вольтера. Представьте себе карту мира, на которой отсутствуют очертания Европы, прекрасного коралла, выросшего на рифе евразийского материка...

Остается добавить, что альбом "Сквозь годы, сквозь столетия" выпущен в свет издательством "Славянский диалог" благодаря стараниям редактора и автора послесловия Людмилы Чичановской. Это третий альбом Павла Бунина, вышедший в этом издательстве (первые два были посвящены Пушкину и Гете). Можно только пожалеть, что тираж альбома ничтожен – всего 1000 экземпляров.

Александр ГОВОРКОВ